Эль ЭВИТАС (г.Долгопрудный Московской обл.) **КАРТЫ**

Его кожа белее мрамора, его глаза чернее безлунной ночи, его лицо прекрасно, как тонкий лучик света в абсолютном мраке. Вечер за вечером он стоит у окна под крышей самой высокой башни своего темного замка и смотрит вдаль. Туда, где реки текут, звезды сияют, ветер шелестит зелеными листьями. Оттуда, где мокрое грязно-серое небо разрывается сухими корявыми ветками на тысячи оборванных тряпок-облаков и грязные лоскуты тумана, на десятки и сотни километров вокруг только горы и безмолвие, чернота и серость, и лишь белые мраморные кляксы надгробий да мерный тоскливый звон колокольчика нарушают этот порядок. А впрочем, он уже почти привык. День за днем, век за веком будет звенеть колокольчик, предвещая новых бесплотных гостей, будет открываться бесконечная книга, откладываться в сторону карта с цифрой пятнадцать — небольшой черный прямоугольник с изящным серебристым узором с одной стороны и странной картинкой с другой.

Он не помнит уже, откуда она взялась, но закладка из нее вышла хорошая. Все остальные, правда, он быстро терял. Следующие несколько часов одни имена и даты будут сменяться другими, заполняя бессчетные страницы книги, а вечерами он так и будет стоять у окна, мерно выпивая крутой кипяток из осколков разбитой чаши и погружаясь в воспоминания. Когда-то все было иначе, он еще помнит, как звучит смех, и как это было прекрасно — глубоко вдыхать свежий ветер ранним весенним утром. Он помнит тепло любящих рук, сумасшедшие ритмы жизни и ту боль, что рождается захлопывающейся крышкой гроба. Он совершил ошибку и принял свою кару: он давно уже лишен великого счастья жить. Поэтому теперь он добросовестно выполняет свой долг, встречая и провожая души умерших, а вечерами стоит у окна, в надежде, что однажды одна-единственная звездочка упадет с плотно занавешенного неба. Чтобы он смог загадать желание. Всего лишь одно желание.

Ранним весенним утром она сидит за письменным столом, ее аристократически тонкие пальцы простым карандашом создают весьма изысканный рисунок, из мягкого переплетения линий медленно вырастает изящный узор, она переворачивает лист и продолжает работу. Ее снова разбудило воспоминание, не уходящее ни днем, ни ночью, несколько мгновений постоянно стоят перед ее внутренним взором. Пару недель назад она вышла из дома и увидела на асфальте мокрую игральную карту. Несколько секунд девушка внимательно разглядывала мятую бумажку, а потом, как всегда опаздывая, побежала дальше. Весь день она думала о том, что это мог быть какой-то особенный знак, что надо было вернуться, забрать ее или сфотографировать, не могла дождаться вечера, чтобы исправить эту оплошность, но вечером карты на улице не было. Этой ночью, в очередной раз увидев ее во сне, девушка решила воспользоваться именно тем методом, который всегда спасал ее от навязчивых мыслей и образов — она решила воссоздать в рисунке увиденный в тот день символ. Предрассветную тишину разрывает противный писк будильника, она словно вырывается из оцепенения, делает еще пару штрихов и понимает: все. Ее карта готова. Она быстро собирается на учебу, мельком смотрится в зеркало, на ходу берет сумку, плеер, машинально убирает в карман только что нарисованную карту и уходит. Город затянут туманом, временами капли как будто тяжелеют и оседают усталым дождем на ее волосах, но она этого не замечает. Да и плевать ей в целом. Чуть позже она привычно смотрит в окно автобуса и думает о чем-то своем, о том, что так давно и надежно запрятано в ее сердце. Она сейчас далеко от дома и временами сильно скучает, а иногда ей кажется, что она не может вспомнить что-то очень важное, это что-то постоянно окружает ее, но утекает сквозь пальцы, как тот туман, что навис сегодня над городом, разрываясь домами и корявыми голыми веткими еще не отошедших от зимы деревьев. Этот пейзаж кажется ей смутно знакомым, она даже почти видит темный силуэт замка на холме и чувствует, как стертое воспоминание окутывает ее мягким теплом.

Он точно знает, кто прячется за очередной маской, и не ей, а именно ее носителю открывает все, что у него на душе. Потому что не страшно, потому что его лицо тоже прикрыто, и если вдруг он будет отвергнут, слез никто не увидит. В ответ он получает искреннее тепло и, несмотря на любые обстоятельства, здесь, в его снах, вся его семья счастлива, потому что у каждого есть кто-то дорогой и любимый, а каждый из них всегда говорит остальным правду, хотя и скрывает себя за разнообразными масками. Он просыпается в слезах и открывает окно. Все какое-то неясное, словно вырезанное из потускневшей от времени черно-белой фотографии. В его ночных видениях, напротив, все было красочным и настоящим, наверное, именно потому, что не скрывало своей иллюзии. Кажется, он окончательно запутался в своих мыслях и ощущениях. Он не понимает, где сон, где реальность, как отличить ложь и правду, и куда же, в конце концов, исчезло счастье из этого дома. Он закрывает глаза и просит небо ответить, послать хоть какой-нибудь знак. Свежий ветер ласково теребит его волосы и возвращает в реальность легким ударом по лбу, от неожиданности он вздрагивает и открывает глаза. В витиеватых потоках, опускаясь и поднимаясь, словно играя,

кружится по комнате кусочек бумаги, порванный по краям. Паренек протягивает руку, и бумажка плавно ложится на его ладонь, он долго рассматривает изрядно потрепанную временем карту, вспоминает, что когда-то давно видел похожую в колоде своей сестры, на ней нарисовано Солнце. Он не знает точно, что она означает, но каким-то внутренним чутьем понимает — когда-нибудь все будет хорошо. Он бережно прижимает карту к сердцу, закрывает окно и идет в комнату старшего брата. Им многое нужно обсудить.

Где-то на границах миров застыло серебристое облако, на нем уютно устроился юноша, перебирая яркие камушки. Через мгновение юноша оборачивается девушкой, еще через миг — ребенком, мудрым старцем, котенком, птицей. Он меняет обличья так же легко, как перекладывает свои камни.

— Нет. Все равно не сходится, — устало произносит он, закрывая глаза, — живите сами. Я устал.

Разноцветные искорки сыплются в пропасть, словно необычный дождь, уносятся ветром, появляются в старой книге. Каждый из них получил свою карту, и теперь только они сами решают исход этой странной игры. Так и должно быть. Они справятся сами.